

Просидев за компьютером, вдумчиво обдумывая, он решил, как будет развиваться диалог в его будущем проекте. В рассказе о Сяо Чжоучао и Шэнь Пине фактически очень мало романтических сцен. Лишь едва заметная симпатия между ними, неявно выраженная в финале. Его задумка заключалась в том, чтобы в новой истории они стали настоящей парой, с добавлением сюжетных событий, ведущих к признанию. – Хм... Спустя несколько часов Хикигая Хатиман почувствовал себя несколько скованным, поднялся, потянулся и направился в ванную. Проходя мимо коридора, он неожиданно услышал зов. – Хатиман... – Ты все еще называешь меня по имени? Хикигая Хатиман заинтригованно обернулся и заметил, что дверь в комнату не была плотно закрыта. Он приблизился к двери и прислушался. – Хм, Хатиман, правда же? – Я понимаю, ты хочешь прочитать подобную историю. – Эй, обещаю, я не разочарую тебя. Это был голос Сян Цзюньчжэн. Девушка говорила сама с собой, обращаясь к воображаемому собеседнику, и в ее голосе звучало безумие. Это уже не просто комплекс полудетской застенчивости. Хикигая Хатиман: "...". Не стоит ее беспокоить. Он поспешил на другую сторону коридора. – Хм? Услышав удаляющиеся шаги, Сян Цзюньчжэн выглянула из комнаты и увидела удаляющуюся фигуру. – Ах, все кончено! Она прикрыла лицо, которое моментально покрылось румянцем. В обеденное время. Хикигая Хатиман заметил, как Сян Цзюньчжэн несколько раз бросала на него взгляд, колеблясь, заговорить. Это показалось ему странным. Спустя некоторое время после возвращения в свою комнату, раздался стук. Открыв дверь, он увидел перед собой девушку с головой, похожей на арбуз, одетую в тончайшее кимоно. Похоже, оставаясь одна, Сян Цзюньчжэн уже не казалась такой же спокойной, как фея. Она прикрывала грудь рукой и слегка отводила взгляд. Сейчас перед ним была просто застенчивая и милая девушка. – Что случилось, Цзюньчжэн? Он заговорил первым. – Хм... Сян Цзюньчжэн посмотрела на него, услышав его слова. – Ну, Хатиман, хотя я разговариваю сама с собой и говорю странные вещи, я не странная! Не хочу, чтобы ты обо мне неправильно подумал. – О... Выражение лица Хикигая Хатимана внезапно прояснилось, и он понял, что его ускоренный шаг привлек внимание девушки. – На самом деле, неважно. Меня это не задевает. Он махнул рукой, показывая, что ему все равно. Мир в его глазах на самом деле очень широк. – Я думала, ты сюда тайком пришел к старшему из-за чего-то важного, а оказалось, что-то подобное. Внезапно, к ним подошла Кир Наюта. – Наюта, ты подслушивала? Хикигая Хатиман застонал. – Нет, я просто беспокоюсь о старшем, мало ли, какие коварные кошки замышляют недоброе. Кир Наюта сначала улыбнулась, а затем прикрыла свое прекрасное лицо ладонью и постучала пальцами по щеке, делая милые движения. – Старший, на самом деле, Наюта тоже иногда разговаривает сама с собой, думая о старшем, даже "делает это". Старший, хочешь узнать подробности? Услышав эти двусмысленные слова, Хикигая Хатиман в этот момент представил в своем воображении очаровательную картину... неопишемую картину девушки, поэтичной, как стих. – Что ты заставила меня себе представить! Он похлопал себя по лбу и сказал бессильно. Нет, нельзя продолжать фантазировать, нужно сохранять стратегическую концентрацию! Не поддаваться обману, оставаться собой! – А-ха-ха! Но Наюта высунула розовый язычок, изображая милашку. – Хм? Она повернула голову. Сян Цзюньчжэн уже прижала ладони к щекам, полностью скрыв свое выражение лица от посторонних глаз, но ее мочки ушей приобрели ярко-розовый цвет. – Вот он, слабый пункт этого парня, ценная информация. Уголки губ Наюты слегка поднялись вверх. Как говорится, знай себя и врага, и в ста сражениях не потерпишь поражения. ...Не обращая внимания на шум снаружи, У Гэн Лиули оставалась в своей комнате, пытаясь найти направление для творчества. По сравнению с другими обитателями этого места, ее талант можно назвать весьма посредственным. Она считала, что у нее нет потенциала сильного, поэтому ей нужно прилагать больше усилий. Она еще не закончила работу, поэтому не нужно было думать о том, что будет потом. К тому же, никто, кроме Хатимана, не должен знать о ее творчестве. Она не хотела себя унижать. – Хотя это всего лишь короткий рассказ, я не должна отходить от сути своего творчества и писать по одной и той же схеме. У Гэн Лиули размышляла об этом долгое время. Ее цель – совершенствовать себя, обнаруживать свои недостатки с помощью оценок преподавателей,

поэтому ей не нужны никакие странные уловки. Это самое важное, чему она научилась у Хатимана - уметь видеть себя ясно. ... - Хочешь написать о "Дневнике Бакуэна"? Кажется, эти ребята не слишком много его читали, верно? Это будет не очень эффективно... Но неважно, главное, чтобы Хатиман прочитал. Лежа на кровати, фея Ямада протянула правую руку, слегка прикрывая солнечный свет, проникающий из окна, и нашла решение в своем сердце. Она много раз бывала в доме Хатимана, поэтому, естественно, обращала внимание на его коллекцию. Ее радовал тот факт, что, несмотря на критику, Хатиман хранил все ее работы. Подумав об этом, фея улыбнулась с любовью. - Но финал "Бакуэна" - это уже то, что я считаю идеальным гаремным концом, и большая часть очаровательных служанок довольны. Стоит ли писать что-то еще? Она выпрямилась, подперла подбородок рукой и снова погрузилась в глубокие размышления.... - Хм-хм-хм... Канаята напевала, бодро возвращаясь в свою комнату. Затем она сняла всю одежду, обнажив свою кожу, словно из слоновой кости, поставила ноутбук на кровать и начала писать. Стоит отметить, что дверь в ее комнату была не открыта, а приоткрыта. Цель была в том, чтобы, если старший придет к ней с чем-то, она могла создать инцидент. Что касается творчества, ей в действительности не о чем было думать. В отличие от других, ее творческое желание возникало непосредственно при контакте со старшим. - Я решила, что этот короткий рассказ будет называться "Времена года, которые я провела с моим старшим". Но, размышляя об этом, глаза Наюты невольно смягчились, и она погрузилась в сосредоточенность. - "Серебряный сезон" отражает ее печаль и отчаяние. Лишь символический свет надежды проникает в ее мир. Сейчас как раз возможность описать эту прекрасную надежду. - Я должна заставить моего старшего краснеть! Она вдруг вспомнила что-то и рассмеялась от всей души... Краснота на лице Сян Цзюньчжэн не исчезла, когда она вернулась в свою комнату. Она также, исходя из некоторых прочитанных романов, сама добавляла свои, ничем не подтвержденные, ассоциации, и еще больше фантазировала. - Я должна стыдиться этого. Она покачала головой и глубоко вдохнула, чтобы успокоиться. Затем Сян Цзюньчжэн подошла к столу и села. Перед ней лежали блокнот и карандаш. В отличие от других, она писала легкие романы от руки, но благодаря ее таланту к рисованию, скорость ее письма не уступала скорости набора текста других. - Фух... Сян Цзюньчжэн пока не начала писать, а закрыла глаза, чтобы привести себя в порядок и подумать о том, что написать дальше. Эта встреча авторов - это возможность для нее. Она хочет увидеть больше романов, написанных людьми, которыми она восхищается, а также создать свой собственный роман в виде романа. Финал "Легенды о фантастическом демоническом мече" полна сожалений и имеет слишком много неудовлетворительных моментов. Пара второстепенных персонажей испытывают симпатию друг к другу, но в итоге могут высказать свои чувства только в день смерти. Услышав жалобы полулюдей, она поняла, что это момент неудовлетворенности читателей, и это хорошая возможность написать несколько красивых, супернеобычных сюжетов. - Просто вложу в нее все о себе... Глаза Сян Цзюньчжэн горели, пронзительные и яркие, словно они хотели поглотить все, что перед ними. 123 Лунный свет так прекрасен сегодня ночью На третий день настала очередь Наюты показать свои кулинарные способности. По сравнению с двумя предыдущими, ее навыки, несомненно, были хуже. Хикигая Хатиман решил сказать правду. - Я буду больше тренироваться в будущем! Всегда быть готовой стать женой моего старшего! Но, немного поунывав, Наюта сжала кулаки и подняла дух. Четвёртый день - очередь У Гэн Лиули. Поскольку ее родители были очень заняты на работе и им нужно было заботиться о младшей сестре, она тоже выработала хорошие кулинарные навыки. Несмотря на то, что это был просто обычный домашний обед, он произвел впечатление на всех. В несколько напряженной творческой атмосфере наступил пятый день. Хикигая Хатиман признавал, что его кулинарные навыки не очень высоки, но он все же старался сделать все возможное, чтобы подготовиться и достичь максимума своих возможностей. - Смочь покушать еду, приготовленную моим старшим, Наюта умрет без сожалений. Кир Наюта сказала тронуту, вытирая слезы с уголков глаз. - Просто великолепно, так трогательно, в еде чувствуется забота. Сян Цзюньчжэн приложила руку к груди и сказала тронуту. Хикигая Хатиман проклял

все на свете про себя. Неужели нужно так преувеличивать? Разве я не знаю свои кулинарные навыки?

<http://tl.rulate.ru/book/110614/4218830>